

2. Regis, F. Communication and entertainment in cyberculture: rethinking the relations between the ludic, cognition and technology / F. Regis, L. Perani // Revista da Associação Nacional dos Programas de Pós-Graduação em Comunicação. – E-compós, Brasília, 2010. – V.13, N.2. – P. 1–16.

3. Reyes, A. Virtual communities: Interaction, identity and authority in digital communication / A. Reyes // Text&Talk. – De Gruyter Mouton, 2019. – No. 39(1). – P. 99–120.

4. DIGITAL 2019: BELARUS [Electronic resource] / DataReportal. – 2019. – Mode of access: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-belarus?rq=belarus>. – Date of access: 14.02.2020.

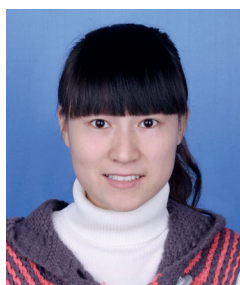
5. Pariser, E. The Filter Bubble: What The Internet Is Hiding From You / E. Pariser. – New York: The Penguin Press, 2011. – 304 p.

Дата подачи: 17.02.2020.

УДК 316.346.32-053.81:[316.75+316.422](510)

Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи Китайской Народной Республики

Transformation of value orientations of modern youth of the People's Republic of China

Чжао Цзэнфан, аспирантка кафедры культурологии,
Белорусский государственный университет культуры и искусств

Zhao Zengfang, postgraduate student of the Department of Cultural Studies,
Belarusian State University of Culture and Arts

В статье анализируется модификация аксиосферы юношества Китая в контексте реформ, проводимых в КНР, а также глобализационных процессов. Отмечается, что у определенной части подрастающего поколения традиционные ценностные ориентации постепенно вытесняются ценностями западной цивилизации. Анализируется деятельность государственных и общественных институций по усилению идеологической и воспитательной работы среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: Китай; культура; подрастающее поколение; трансформация; ценности.

Annotation: The article analyzes the modification of the axiosphere of China's youth in the context of reforms carried out in the PRC, as well as globalization processes. It is noted that in a certain part of the younger generation, traditional value orientations are gradually replaced by the values of Western civilization. The article analyzes the activities of state and public institutions to strengthen ideological and educational work among the younger generation.

Keywords: China; culture; rising generation; transformation; values.

Молодежь в культурологическом дискурсе рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для нее социальными, возрастными, психологическими свойствами, а также социокультур-

ными ценностями, обусловленными уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями системы социализации в обществе. В рамках фундаментальной культурологии проблеме ценностных

ориентаций подрастающего поколения посвящены труды многих китайских исследователей проблем взросления индивида. Такое пристальное внимание к данной тематике детерминируется тем, что, согласно последней национальной переписи (2010 г.), юношеское сообщество Китая насчитывает 221 322 621 человек, что составляет 16,6% населения [1]. Подрастающее поколение государственными и общественными институтами КНР рассматривается как «... барометр эпохи, если не понять его, то невозможно разобраться и в эпохе. Подрастающее поколение, по мнению заместителя директора Исследовательского центра китайской молодежи Лю Цзюньяня, является лучшим отражением нашего будущего» [2]. Молодое поколение Китая первой четверти XXI в. формируется в эпоху нестабильности и противоречий, глобализационных процессов, многообразных трансформаций, которые являются сущностными характеристиками современности и негативно отражаются на процессах социально-политической консолидации, развитии культуры, ведут к кризису традиционных социальных институтов воспитания и образования.

Цель статьи заключается в показе сущностных изменений ценностей у значительной части молодого поколения КНР в контексте реформ и открытости, проводимых в последние 40 лет в Китае и под влиянием глобализационных процессов.

Наиболее болезненно перечисленные отрицательные явления проявляются в сфере духовной культуры, влияя на социокультурное становление юношества Китая как субъекта культуры с еще неустоявшейся системой ценностных ориентиров, норм и образцов поведения. Молодые люди фактически сами становятся либо инициаторами, либо продуктами определенных трансформаций. Так, во время «культурной революции», провозглашенной Мао Цзедунем в 1960-е годы, подростки стали, с одной стороны, жертвой тоталитарного режима, а с другой – палачами. Миллионы подростков и деклассированных элементов были натравлены на партийных работников, чиновников, интеллигенцию. Огромное количество безвинных людей были замучены в лагерях «перевоспитания», искалечены и убиты. Поэтому проблема социокультурных ориентиров, изменения традиционных ценностей и духовного мира

подрастающего поколения – одна из самых востребованных в гуманитарных науках, социальной политике, воспитательной и идеологической работе Коммунистической партии и государства КНР. Проблема обусловлена не только социальными параметрами, но имеет глубокий культуро-антропологический смысл, поскольку затрагивает личностное становление молодого поколения.

Духовный мир китайского юношества несет отпечаток различных воспитательных воздействий, умозрительных представлений о должном, включенности в систему реальных жизненных отношений, имеющих нестабильный и переходный характер, а это концентрирует базовые ценности молодых людей на том, что способствует выживанию. Ситуация усугубляется тем, что элитарная профессиональная культура заменяется массовой, рыночной поп-культурой. Видоизменяются функции социальных институтов просвещения населения, сокращается сеть социально-культурных учреждений.

Значимость формирования ценностных ориентаций личности юношеского сообщества актуализируется тем, что поколение XXI в. живет в условиях коммерциализации культурного процесса, когда общество постепенно переходит от норм и ценностей «высокой» культуры к усредненным образцам «массовой» культуры, которые находят свое преломление в оценках подрастающего поколения, распространяемых детскими и молодежными субкультурами Запада. Поколение, родившееся в период реформ и открытости, имеет смутные представления о традиционных ценностях китайского общества. Оно посредством современных СМИ быстро усваивает ценности капиталистического западного мира. Значительное количество учащихся получает образование и воспитание в западноевропейских и американских образовательных учреждениях. Учащиеся знают иностранные языки и активно пользуются Интернетом. Социокультурная коммуникация с представителями западных культур способствует заимствованию ценностей западного общества в ущерб ценностным ориентациям, сформированным на протяжении тысячелетий китайским народом. В XXI в. всё явственней проявляется рецепция западных интенций, которые проникают в мировоз-

зрение, философию и повседневную культуру китайцев. Подчеркивая усиление влияния западных ценностных ориентаций на молодое поколение Китая, Сунь Цзюань отмечает, что сложность современной ситуации заключается в том, что понятия «западное» и «китайское» сегодня для многих субъектов художественной культуры, по существу, эквивалентны понятиям «современное» и «традиционное», а иногда даже «передовое» и «отсталое» [3, с. 4].

В условиях современной глобализации меняются не только экономические, социально-политические детерминанты, но также культурно-ценностные. Особо значима ценностная переориентация для юношества, поскольку связана с будущим молодежи, а значит и будущим Китая как государства, поскольку ценностные ориентации определяют стержень личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход и отношение к миру и самому себе, придают смысл и вектор общественной позиции личности. Таким образом, ценностные ориентации выступают в качестве связующего звена между объективной социальной средой и индивидуальным сознанием человека с одной стороны, а с другой – между его сознанием, деятельностью и поведением. Кроме того, ценностные ориентации молодежи позволяют определить степень ее включенности в общество, что предполагает: 1) признание общественно значимых традиционных ценностей с ее стороны; 2) признание самой юности в качестве важной общественной ценности; 3) общественное признание того, что считается ценностью у подрастающего поколения.

Китайские социологи считают, что современное юношеское сообщество в недалеком будущем станет основой среднего класса страны, без которого невозможна реальная модернизация общества. От его самочувствия, ценностных ориентаций, культурной и национальной самоидентификации, в конечном счете, зависит судьба китайского общества и его социокультурных институтов. Поэтому анализ состояния нормативно-ценностной структуры юношеской популяции, вовлеченной в единый процесс глобализации, которая непосредственным образом влияет на ее ценностный мир, является весьма важной. Исследование динамики юношеских ценностных ориентиров китай-

скими учеными свидетельствует о значительных изменениях, происходящих в аксиосфере подрастающего поколения. Так, Иань Дэгуан и Ман Кайли [4], Ли Шундэ [5], Фан Литиан [6] полагают, что у значительной части китайского юношества происходит переоценка многих исторических традиций. Меняются сами жизненные ориентиры, которые во многом становятся похожи на ценностное мировоззрение молодого поколения западных стран. В частности, исследователи обращают внимание на нарушение традиционных связей детей и родителей, большую самоуверенность и требовательность детей, их стремление к независимости и самостоятельности, трудность соотнесения долга и ответственности перед семьей.

Шэн Цзе в своей работе «Рожденные в 90-е гг.: Меняющиеся стандарты новой эпохи» выявил следующие качества и особенности молодых людей, рожденных в 1990-е гг.: более рациональные, гуманистические, индивидуальные, секуляризированные. В ходе его исследования было также установлено, что 85,3 % китайских учащихся считает, что люди, родившиеся в 90-е гг., более индивидуальные, 76,3 % опрошенных уверены, что они больше любят развлекаться [7].

У значительной части юношества сформировалась устойчивая игровая зависимость, вызванная увлечением компьютерными играми. В интернет-пространстве интерактивное действие очень динамично, развивается многоуровневая линия событий, создана реалистичная среда с детализированными предметами и персонажами. Этот яркий, образный трехмерный мир подростки воспринимают как настоящий из-за высокого качества изображения и звуковых эффектов. Исследователями выявлено, что в Китае дети начинают играть уже с раннего возраста, в среднем с 2–3 лет. Наиболее увлеченными игроками считаются младшие подростки, из которых сформировалась особая юношеская субкультура геймеров. Сейчас это уже не те безобидные школьники, которые стреляли друг в друга из игрушечных пистолетов; у геймеров есть своя культура, они устраивают чемпионаты с многомиллионным призовым фондом, общаются на особом жаргоне (арго) и не считают свое увлечение «просто играми». Например, чемпионат мира по игре в Dota 2 составил при-

зовой фонд 18 млн долларов. Увлеченные геймеры покупают две-три игры в месяц и могут провести ночь с приставкой, предпочитают игру другим важным делам, тратят на игры большую часть своих сбережений, приобретая не только сами игры, но также игровую литературу, журналы. По статистике, 70 % выпускаемых игр являются жестокими, наполнены убийствами различного рода оружием, сценами пыток, издевательствами, иногда даже каннибализма и др. [8]. Исследования Американской ассоциации психологии показывают, что игры агрессивного содержания опасны для подростков с неустойчивой психикой. Постоянное осуществление насилия в виртуальном мире порождает целый ряд нездоровых личных фантазий, что в итоге приводит к проявлению насилия и в реальном поведении. Поэтому заинтересованная общественность во многих странах, осуществляя цензуру, добилась запрещения продаж некоторых из игр.

Правительство КНР в последнее время начало бороться с зависимостью от видеоигр, распространенной среди значительной части подростков, считая, что компьютерные игры плохо влияют на здоровье и духовное развитие молодежи. Так, с ноября 2019 г. в Китае введен виртуальный коммандантский час для подростков-геймеров. Всем лицам моложе 18 лет запрещено играть в компьютерные игры между десятью вечера и восьмью утра. Кроме того, играть в игры можно лишь полтора часа в сутки в будни и не более трех часов в выходные. Введены и другие ограничения. Так, геймеры в возрасте от 8 до 16 лет могут тратить на игры не более 200 юаней в месяц (29 долларов). Те, кому от 16 до 18, могут тратить вдвое больше – 400 юаней [9].

Значительной части юношества присуща высокая степень рациональности, которая, на наш взгляд, обусловлена существовавшей долгое время практикой ограничения рождений, негативно сказавшейся на системе воспитания детей. Единственных детей, особенно мальчиков, в семье баловали, поскольку на них возлагали большие надежды. В Китае, по мнению белорусского культуролога Л. К. Кухто, даже появилось устойчивое понятие – «маленький император» [10, с. 7]. Большинство китайских родителей с высоким и средним уровнем достатка считают инвестиции в будущее

своих детей наиболее рациональным способом траты денег. По оценкам экспертов, среднестатистическая китайская семья расходует от 40 до 50 % доходов на своего ребенка. Значительная часть семейного бюджета выделяется на одежду, игрушки, экзотическую еду, а в дальнейшем – на оплату обучения в специализированных школах, приглашение репетиторов, покупку компьютеров и т. д. Вследствие такого отношения взрослых у «маленьких императоров» в полной мере проявлялись такие негативные качества, как эгоизм, индивидуализм и прагматизм. На современном этапе развития приоритетной в системе воспитания и образования является задача духовного роста личности подрастающего поколения, вооружение учащихся не только естественными и социально-гуманитарными знаниями, но и закрепление механизма передачи детям духовных ценностей традиционной культуры [7].

При изучении ценностного мира подрастающего поколения КНР следует иметь в виду, что китайское юношество неоднородно. Исследования позволяют утверждать, что большая его часть все-таки придерживается позитивных традиционных ценностей китайского народа. В соответствии с опросом китайских учащихся редакцией газеты «Чжунго циннянь» в парке ЭКСПО, у учащихся глубоко укоренилось понимание тесной связи личной жизни с судьбой своего народа. 49 % респондентов полагают, что Китай в ближайшем времени займет лидирующую позицию в мире. Социологическое исследование показывает, что подрастающее поколение Китая (67, 5 %) с оптимизмом воспринимает будущее страны, 52, 4 % – оптимистично относится к будущему развитию городской жизни, 58, 7 % китайских учащихся уверены в своем личном счастливом будущем [2]. Практически все дети в возрасте от 6 до 14 лет являются членами пионерской организации «Юные пионеры Китая» (СУР), в которой насчитывается около 130 млн человек.

Важнейшую роль в китайском обществе на протяжении всей истории Поднебесной играла семья, которая строилась на морально-нравственных основаниях, идеалах справедливости и мудрости, неоспоримом авторитете родителей, трудолюбии всех членов семьи, включая и детей. Изучение

ценностного мира китайского юношества позволяет утверждать, что ценность семьи у значительной части молодого поколения и сегодня ранжируется высоко. Так, каждый третий юный респондент в качестве главных критериев счастливой жизни также выбрал благополучие семьи. Следовательно, традиционные ценности семьи продолжают играть важную роль в жизни китайского молодого сообщества. При принятии важных решений молодые люди, как правило, следуют совету и рекомендациям родителей.

Таким образом, изучение баланса ценностных ориентаций современного китайского юношества свидетельствует о том, что в его аксиологической сфере происходит заметная трансформация. Традиционные ценности постепенно размываются, уступая место ценностям западного мира. Многие молодые люди позитивно воспринимают некоторые западные ценности, их субъективными качествами становятся эгоизм, индивидуализм и прагматизм. Если крайне необходимо достичь поставленных целей и престижа, молодые люди

могут проявлять чрезвычайную агрессивность. В связи с этим ценностный подход к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения является актуальным и востребованным, так как перспективы развития Китая во многом зависят от активной позиции современного молодого поколения, впитавшего в себя систему традиционных ценностей. В настоящее время в КНР осуществляется реформа пионерской организации – цель, которая полностью соответствует курсу внутренней и внешней политики современного Китая, стремлению его руководства стать Великой державой в ближайшем будущем. Чтобы достичь желанной цели, юношество должно быть патриотически воспитано, разделять политику Коммунистической партии Китая. XIX съезд КПК нацелил пионерскую организацию на усиление идеологического воспитания, считая важным помочь подрастающему поколению определить правильные жизненные ориентиры, воспитывать в себе преданность идеям социализма с китайской спецификой.

Список использованных источников

1. Детская популяция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.cn>. – Дата доступа: 2.12.2019.
2. Молодежь Китая – 372 миллиона человек большинство из них ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/china_youth_parents_marriage/24347156.html. – Дата доступа: 5.11.2019.
3. *Сунь, Цзюань*. Становление и развитие музыкального театра в Китае: автореф. дис. ... канд. искусств / Цзюань Сунь. – Минск, 2013. – 23 с.
4. *Иань, Дэгуан*. Исследование ценностей студенческой молодежи современного Китая / Дэагун Иань, Кайли Ман. – Шанхай: Шанхайское издательство образования, 1998. – 219 с.
5. *Ли, Шундэ*. Исследование современной молодежи / Шундэ Ли. – Харбин: Хэйлунцзянское издательство образования, 1999. – 176 с.
6. *Фан, Литиан*. Ценности человека в традиционной культуре Китая / Литиан Фан. – Пекин, 1999. – 243 с.
7. *Шэн, Цзе*. Рожденные в 90-е гг.: Меняющиеся стандарты новой эпохи / Цзе Шэн. – Шанхай: Шанхайское издательство образования, 2002. – 185 с.
8. *Керделлан, К.* Дети процессора / К. Керделлан, Г. Грезийон; пер. с фр. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 272 с.
9. Китай вводит комендантский час для видеоигр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-50322853?sa=X&ved=2ahUKEwi-OrWvlvbmAh-URb1AKHQ-pAogQFjACegQIBxAB>. – Дата доступа: 10.01.2020.
10. *Кухто, Л. К.* Морально-нравственные основания повседневной культуры Китая / Л. К. Кухто // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сборник ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 дек. 2018 г. / редкол.: М. В. Мишкевич (науч. ред.) [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2019. – С. 3–7.

Дата подачи: 22.01.2020.